

«Фамилию мне дали по названию глухого лесного поселка»

Вполне возможно, что известный киноартист Леонид Харитонов — наш земляк

оказывается...

Популярность пришла к нему сразу. Другие на это долгие годы тратили, а к его ногам слава как с небас упала. Стоило только Леониду Харитонову сыграть Бориса Горикова в «Школе мужества» (тем, кто забыл: по гайдаровской повести «Школа» фильм поставлен). Как говорится, в тему: положительный образ участника гражданской войны показан! А через год, в 1955-м, еще больший успех — кинолента «Солдат Иван Бровкин». Правда, герой ленты — шалопут и балабол, но армия (надо думать!) его как бы перевоспитала и сделала из парня стоящего человека. Налицо перековка! Кинематограф явно сработал на авторитет советских Вооруженных сил.

Число фанатов артиста (скорее всего, сначала поклонниц, а потом поклонников) резко возросло. Тем более когда на широкий экран стали выходить одна за другой ленты с его участием. Фигурой он действительно был колоритной: такого-то красавца мужчину да не запомнить!

Кто-то даже мечтал видеть Бровкина-Харитонова в своих односельчанах. Но претендовать на землячество могли исключительно жители Сольвычегодского района Архангельской области. Потому как здесь киноактер и родился в 1930-м. Но родные места почти не знал, потому что рано их покинул. Однако никогда о них не забывал. «Я — архангельский», — случалось, не без гордости говаривал на выступлениях. Вкладывая в слова такой смысл: вот и Ломоносов когда-то пошел столицы покорять, и я вслед за ним туда же отправился... Все мы-де, северяне, такие найдочивые... И — талантливые.

Но при всей своей «звездности» Леонид Владимирович оставался необычайно простым, компанейским человеком. Таким и запомнил его коряжемец Геннадий Раздобурдин. Но сначала — предыстория.

В шестидесятых годах Геннадий Изосимович работал заведующим Ермаковским клубом Шушенского района. Тихо, спокойно и без нервов. И надо ж такому случиться: в конце лета 1962-го всем объявили о приезде в край Никиты Сергеевича Хрущева. Начался невиданный подготовительный бум. По команде косари дружно стали обкашивать травку у дороги, по которой ожидался проезд первого секретаря ЦК партии. Срочно объявили борьбу березкам: все, как негодный элемент, выкорчевать! Второпях стали распахивать целину и высаживать кукурузу, рассчитывая на то, что за месяц она сумеет более-менее вырасти... Ну а предвестником визита вождя стал большой «культурный десант» в ленинское Шушенское. Писатели, композиторы, музыканты, певцы разные. И все — именитые, лауреаты и дипломанты. Советский кинематограф представлял Леонид Харитонов, который, как артист, в представлениях не нуждался. Едва на сцену вышел — и сразу «бурные, продолжительные аплодисменты» сорвал. Раздобурдина, как самого

опытного и сообразительного, попросили «подежурить» сбоку, за кулисами. Короче, проследить, чтобы привезенный киноролик «пошел» в нужный момент. Что и было неукоснительным образом выполнено. Как раз тот кадр демонстрировался, где все солдаты на зарядку побежали, а Бровкин (вот уж где проявление не дисциплинированности!) за гармошку взялся — танец маленьких лебедей наигрывать... Правда, потом артист прокомментировал: пел в фильме я сам, а вот играл другой. Хотя... могу! И напомнил слетое в другой ленте: «Если б гармошка умела всё говорить не тая...»

Улыбаясь широко и дружелюбно, рассказывал о ролях в кино и театре, о себе... Мол, родился без отца, в документах на сей счет — прочерк, глядите. А фамилию мне дали по названию глухого лесного поселка...

И вот как только назвал он

место своего рождения, Геннадий Изосимович, по его же выражению, от волнения «чуть в обморок не упал». Из-под Сольвычегодска, говоришь?! Так и я ж оттуда! В общем, чуть было не сорвал Раздобурдин концерт. Теперь зрители слушали его: «Я, товарищи, земляка нашел! Я ж, дорогие мои, и в Котласе жил, и Песчанице, и в Княжиче, а в Харитоновскую школу учиться бежал. Да я ж эту местность как пять своих пальцев знаю. Верите, товарищи?!»

...В общем, представление пришлось по-быстрому сворачивать. Непонятно, кто больше обрадовался этой встрече — Харитонов или Раздобурдин. Похоже, всё-таки артист. Разгоряченный и восторженный, Леонид сразу же потянул Геннадия в гостиницу: никаких отказов, обидишь! В номере их ждал накрытый стол — Лёнина жена постаралась. «Ну, выпьем за знакомство». И артист разлил по стаканам дорожкой коньяк.

О кино как-то забылось. Реальная жизнь была похлеще любого сценария. Оказалось, Лёнина мать умерла сразу после родов. Когда она была еще в сознании, наказала подружкам увезти ребенка к своей сестре... Раздобурдин запомнил куда — не то в Москву, не то в Ленинград. Об отце он так ничего и не узнал...

«Рассказывай, — тормошил Леонид Владимирович Раздобурдина, — какая она, моя родина...» И Геннадий на клочке бумаги чертил, как мог, план поселка Харитоново: улочки, дома, дорожку-узкоколейку, ближайшие деревни... «Понимаешь, земляк нашелся!» — несколько раз восклицал артист, глядя то на супругу, то на Геннадия. Та кивала головой: да, да, конечно...

Так, за беседой, опорожнились бутылку. «Принеси еще!» — попросил Харитонов жену. «Лёня, нельзя, завтра лететь рано». — «Да, конечно...»

...Поздно. Пора прощаться. Расставались, как старые друзья. Леонид сразу погрузился: «Давай не терять связей». И пообещал обязательно написать письмо. В первый же отпуск — к тебе, сказал. А Геннадий продолжил: «...И через Коряжму — в Харитоново! На пароходе. Знаешь, какая у нас Вычегда красивая!»

Встречи не случилось. Если бы актер был волен распоряжаться своим временем! Напряженный съемочный график, работа... Леонид Владимирович успел сняться еще в десятках фильмов. В самых разных: «Огонь, вода и... медные трубы», «Суета сует», «Вечный зов», «Москва слезам не верит», «Россия молодая», «Из жизни начальника уголовного розыска», «Чародеи...» А 25 лет назад его не стало. Вместе с ним ушла с экрана его обаятельная улыбка и обворожительный блеск глаз...

Даже киноленте не передать их, живых... Чего-чего, а этого Раздобурдин никогда не забудет.

Владимир НОГОВИЦЫН
На снимках: заслуженный артист РСФСР Леонид Харитонов